

*В. В. Кричфалуший*

## Сущность языческой религии в произведении Псевдо-Иустина «Увещание к эллинам»

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10004

*Аннотация:* Данная статья посвящена критике природы языческих политеистических верований писателем Древней Церкви Псевдо-Иустином. В апологетической работе «Увещание к эллинам» этот древнецерковный автор стремится продемонстрировать ложность одряхлевшего язычества и призывает всё эллино-римское общество «освободиться» (*ἀλαλλάττειν*) от своих религиозных культов для того, чтобы «принять» (*ἀρεῖσθαι*) истинную религию, т. е. христианское новозаветное вероучение, показывая превосходство религиозной традиции иудеев и христиан и их духовных последователей над эллинами. В статье анализируются два ключевых аспекта политеистических верований, входящие в состав ядра языческой религии и ее происхождения: эллинская мифология и языческая философия. В отличие от св. Иустина анонимный автор *Cohortatio* не проявляет симпатии к философским умозаключениям о Первопричине всего сущего и поэтическим сказаниям о мифологических божествах у Гомера и Гесиода, хотя он признает наличие некоторых «частиц истины», тусклых «отблесков боговедения» в их сочинениях — главным образом, по причине того, что ведущие богословы язычества заимствовали крупными Божественных спасительных истин от «древнейшего по времени» пророка Моисея. Истинное же и безукоризненное богопочитание и благочестие следует искать только в ветхозаветных пророческих писаниях.

*Ключевые слова:* Псевдо-Иустин, «Увещательное слово к эллинам», политеистические верования, древнегреческие поэты, деморализация греко-римского общества, языческие философы, эллинская философия, «теория заимствования», ветхозаветные пророки, Божественная истина, аллегорическое и прагматическое объяснения-толкования, эвгемеризм.

*Об авторе:* **Василий Васильевич Кричфалуший**

Магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: vasyacri4@gmail.com

*Ссылка на статью:* Кричфалуший В. В. Сущность языческой религии в произведении Псевдо-Иустина «Увещание к эллинам» // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 52–59.

**KHRISTIANSKOYE CHTENIYE**  
**[Christian Reading]**

**Scientific Journal**  
**Saint Petersburg Theological Academy**  
**Russian Orthodox Church**

**No. 1**

**2020**

---

*Vasily V. Krychfalushii*

**The Essence of Pagan Religion**  
**in the Work of Pseudo-Justin Cohortatio ad Graecos**

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10004

*Abstract:* This article is devoted to the criticism leveled by the ancient Church writer Pseudo-Justin the nature of pagan polytheistic beliefs. In this apologetic work, the ancient Church writer seeks to demonstrate the falsity of decrepit paganism and calls upon Hellenic-Roman society to “free itself” (ἀπαλλάττειν) from its religious cults in order to “accept” (αἰρεῖσθαι) the true religion, that is, Christian New Testament dogma, demonstrating the superiority of the religious traditions of the Jews and Christians and their spiritual followers over the Hellenes. The author analyzes two key aspects of polytheistic belief that are part of the core of pagan religion and its origin: Hellenic mythology and pagan philosophy. Unlike St. Justin, the anonymous author of the *Cohortatio*, does not show sympathy for the philosophical conclusions about the First Cause of all things and poetic legends about the mythological deities of Homer and Hesiod, although he admits the presence of some “particles of truth”, dull “reflections of theology” in their writings, mainly because the leading theologians of paganism borrowed bits of divine saving truths from the “most ancient” Prophet Moses. True and immaculate worship and piety should be sought only in the Old Testament prophetic writings.

*Keywords:* Pseudo-Justin, *Cohortatio ad Graecos*, polytheistic belief, Ancient Greek poets, demoralization of Graeco-Roman society, pagan philosophers, Hellenistic philosophy, “theory of borrowing”, Old Testament prophets, divine truth, allegorical and pragmatic commentary, euhemerism.

*About the author:* **Vasily Vasilyevich Krychfalushii**

Master of Theology, Graduate Student at the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: vasyacri4@gmail.com

*Article link:* Krychfalushii V. V. The Essence of Pagan Religion in the Work of Pseudo-Justin Cohortatio ad Graecos. *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 1, pp. 52–59.

К числу раннехристианских литературных памятников апологетического периода принадлежит довольно обширное анонимное сочинение под заглавием «Увещание к эллинам», или «Увещательное слово к эллинам» (лат. Cohortatio ad Graecos, греч. Λόγος παρακρητικός πρὸς Ἑλληνας), которое включает в себя 38 глав и, по всей видимости, было составлено не ранее III столетия [Сидоров, 2011, 216]<sup>1</sup>. Тем не менее, по мысли исследователя Бернарда Пудерона, если сравнить этот труд с подобными работами III в., сразу становится очевиден тот факт, что апология отражает более поздний этап развития апологетики и в ней не упоминается о текущих или прошедших гонениях [Pouderon, 2005, 298]. По своему мировоззрению данная «реликвия» гораздо более эллинистична, чем апологетические труды св. Иустина Мученика и Философа, как с точки зрения философии, так и с точки зрения историографии, ей явно присущ «александрийский стиль», а ее автор, во-первых, значительно более грамотен в греческой философии и в эллинской культуре в целом, чем апологет Иустин, и, во-вторых, вероятно, проживал в Александрии [Mortley, 1986, 35]. Во всяком случае, включение Cohortatio ad Graecos в псевдо-иустиновский корпус предшествует написанию IV книги «Церковной истории» Евсевия, епископа Кесарийского, где оно не перечисляется среди произведений, дошедших до этого церковного историка под именем св. Иустина [Pouderon, 2005, 298].

Настоящий манускрипт, с одной стороны, написан в античном литературном жанре «увещания, убеждения», т. е. относится к протрепетическому роду, а с другой стороны, несет в себе разоблачение языческих традиционных верований. При этом превалирующий полемический характер произведения способствует выявлению предрассудков и несообразностей политеистического вероучения у поэтических и философских авторов и их критике. Автор уверенно утверждает, что языческие философы и поэты не располагают неподдельным религиозным познанием, а известные им «крупницы истины» [Скурат, 2005, 31] они почерпнули от ветхозаветных пророков.

Сам писатель прекрасно знаком с ораторским искусством, а в сопоставлении с подлинными трудами св. Иустина «Увещание» имеет свои отличительные особенности: чистый, стройный, красивый, плавный и цветущий язык [Bardenhewer, 1902, 215; Преображенский, 1863, 42], и в то же время ему присуща ясность изложения, логическая расположенность и четкая упорядоченность мыслей [Сагарда, 2004, 246]. Обратимся непосредственно к рассмотрению самого текста раннехристианского манускрипта.

Во вступительной части церковный писатель обращается с мольбой к Богу о ниспослании ему дара возвестить эллинам нужное и полезное для них учение, а последним, в свою очередь, — смелость отвергнуть «прежнее упорство» (πρωτέρας

<sup>1</sup> Следует отметить, что вопросы его авторства, датировки и места происхождения разрешались различно. К примеру, ученый Кристоф Ридвег в своей монографии аргументирует принадлежность «Увещания к эллинам» Маркеллу Анкирскому (ок. 285/90–374/75): исследователь показывает, что сочинение очень «монархианское», и демонстрирует чрезвычайно поразительные точки соприкосновения между Cohortatio и богословием Маркелла, особенно благодаря концепции, в которой развиваются отношения Сына к Отцу, определенному как «неотделимый от Него по власти (могуществу)» (ἀχώριστος δύναμι). [Riedweg, 1994, 167–182]. Вместе с тем предпринималась попытка отождествления Cohortatio с первой книгой произведения апологета и антигетического писателя еп. Аполлинария Иерапольского (II в.) под заглавием «Об истине» (греч. «Περὶ ἀληθείας»), которую упоминает церковный историк еп. Евсевий (Hist. Ecc., IV, 27) [Völter, 1883, 180–215], или с произведением «В защиту истины» (греч. «Ὑπὲρ ἀληθείας») ярого противника арианства Аполлинария Лаодикийского (ок. 310–390), который направил этот труд против Юлиана Отступника († 363) и языческих философов [Ehrhard, 1900, 226–227; Дунаев, 2012, 622–623]. Профессор СПбДА Н. И. Сагарда, в свой черед, приходит к выводу, что апология написана в II в. [Сагарда, 2004, 248]. Более детальный анализ означенных вопросов см.: [Pouderon, 2005, 297–299; Дунаев, 2012, 622–624; Сагарда, 2004, 246–248; Bardenhewer, 1902, 215–217].

φιλονεικίας), решительно избавиться от древнего «заблуждения предков» (τῶν προγόνων πλάνης) ради обретения противоположного по смыслу (τὰναντία) языческому подлинному христианского богопочитания. Предметом исследования (πείρα) выступает драгоценное (πρωτότερον) учение «об истинной религии» (греч. περὶ τῆς ἀληθοῦς θεοσεβείας — т. е. «об истинном богопочитании (благочестивости)»). — В. К.), как его понимают стяжавшие славу и слывущие в мудрости языческие мужи и учителя, считающие себя сведущими в истинном (ἀληθῆ) и божественном (θεῖον) учении (γνώσιν) (Justinus Philosophus et Martyr: *Cohortatio ad Graecos*, 1.40–43). Вслед за этим Псевдо-Иустин обращает «жалю» порицания против «нелепых мнений» Гомера, повествующего о генеалогии эллинских божеств. В частности, он пишет: «[Гомер] говорит, что боги имеют происхождение из воды (γένεσιν ἐξ ὕδατος), в следующих словах: „...Бессмертных отец Океан и мать Тетфиса“» (Памятники, 1863: *Увещание к эллинам*, II, 44; Justinus Philosophus et Martyr: *Cohortatio ad Graecos*, 2.47). Приведенный пассаж не оставляет места сомнению, что боги произошли во времени и из материи (из воды). Апологет перечисляет те характерные черты богов, которыми их наделяет гомеровская эпическая поэма «Илиада» и гесиодовская теогония: греческие божества состоят из крови и плоти, имеют детородное семя, они нарушают свои клятвы, подвержены любострастию (к примеру, можно вспомнить аморальные деяния бога-олимпийца Зевса), человеческим страстям, похотям, болезням, скорбям и огорчениям (например, титанида Диона утешает свою дочь), слабостям, рыданиям, ярости и гневу. Боги злоумышляют друг против друга, претерпевают ранения от людей (мифологический персонаж Диомед, например, осмелился нанести раны самому богу войны Арею и богине любви и страсти Афродите), они оказываются жертвами любви, а их междоусобные войны и коварные заговоры нередко приводят к убийствам. Так, о преступных замыслах одержимых жестокостью богов говорится: «В день, как отца оковать олимпийские боги дерзнули, Гера и царь Посидон и с ними Афина Паллада» (Памятники, 1863: *Увещание к эллинам*, II, 45). Таким образом, христианский писатель всякий раз пытается указать на испорченную греховными страстями и пороками природу «классических» эллинских богов и продемонстрировать их человеческое происхождение. К тому же, ярко изображается деструктивная деятельность богов, которая в полной мере извращает человеческие ум и душу. Совершенно очевидно то обстоятельство, что среди богов нет добродетельного примера и справедливости, а аналогичные поэтические «баснословные» сказания, языческая «ἡ θεογονία», безусловно, в целом способствует деморализации человеческой природы. Тем самым Псевдо-Иустин доказывает отсутствие неподдельной благочестивости и истинного богопочитания в учениях древнегреческих поэтов.

Проиллюстрировав всю распушенность, беззаконие и бесславные подвиги злонаправленных богов, апологет переходит к критическому анализу философских умозаключений о Первоначале всего сущего, высмеивая избыточные разногласия и запутанность языческих «мудрецов». Так, древнецерковный манускрипт гласит: «Фалес Милетский, который был основателем философии природы, признавал воду (ὕδωρ) началом всех вещей (ἀρχὴν τῶν ὄντων ἁπάντων); ибо, по его словам, из воды все происходит и все разрешается в воду. <...> Эмпедокл Агригентский, сын Метона, признает четыре стихии (στοιχεῖα) — огонь, воздух, воду, землю, и две основные силы (ἀρχικὸς δυνάμεις) — дружбу и вражду, из которых одна соединяет (ἐνωτικῆ), а другая разделяет (διαρετικόν)» (Памятники, 1863: *Увещание к эллинам*, III–IV, 47–48; Justinus Philosophus et Martyr: *Cohortatio ad Graecos*, 3–4.58; 64). Как видно, христианский автор стремится указать на очевидный взаимоисключающий характер философских мнений о Боге, их несогласованность между собой: эллинские «любомудры», безусловно, находятся в неразрывном противоречии в отношении своих религиозных взглядов.

Не познав единого Творца универсума, языческие натурфилософы устремили свои взоры к детальному исследованию вещей возвышенных: раскаленных мерцающих созвездий в космической мгле и разнообразных природных феноменов в мироздании. Так, Анаксимандр считает первопричиной всех вещей беспредельное

(бесконечное) (ἄλειρον), Анаксимен воспевает воздух (ἄέρα), Гераклит — огонь (πῦρ), Анаксагор — омиомерии (ὁμοιομερείας — однокачественные первоначальные элементы), Архелай Афинянин — беспредельный воздух (ἄέρα ἄλειρον), Пифагор признает началом всего существующего числа (τὸς ἀριθμὸς). Более того, не пощажены даже знаменитые «столпы» греческой мудрости и «славящиеся добродетелью» (ἐν ἀρετῇ νομισθέντων) Платон и Аристотель с их разногласящими и противоречащими друг другу философскими представлениями о «подлинно сущем, истинном бытии» (τῶν ὄντων), Всевышнем Боге, совершенном (τελείαν) и истинном богочитании (θεοσέβειαν) и человеческой душе. Подобные «древнейшие» размышления представителей ионийской и афинской школ о великих и божественных предметах вызывают у автора апологетического сочинения прежде всего крайнее недовольство: они сопровождаются непрерывными дискуссиями и путаницей и, в самом деле, не могут оказывать содействие человеку в научении подлинному богочитанию и богобоязненности, а впоследствии и в достижении спасения. Следовательно, философы также находятся в незнании в отношении истинно сущего бытия, при этом причина таковой неосведомленности, по мысли автора, кроется как раз в тенденции опираться только на человеческий разум и нежелании усвоить Божественное знание у тех, кто эрудирован в подобных вопросах. Единственное, в чем достойны похвалы эти прибегающие к красноречию учителя и мудрецы языческой религии — это старание разоблачить заблуждение и неведение истины один у другого и опровергнуть друг друга.

Вслед за критическим рассмотрением учения философов о первооснове всего сущего, церковный писатель приступает к противопоставлению языческим мудрецам христианских учителей — ветхозаветных пророков, которые по времени оказываются в значительной степени древнее языческих наставников (διδασκάλων), законодателей, философов, поэтов, историографов (ιστοριογράφων), а в их писаниях, безусловно, отсутствуют всевозможные разногласия, противоречия и споры о Божестве. Свои рассуждения апологет подкрепляет многочисленными свидетельствами, прежде всего, из языческих историков, которые констатируют глубокую древность законодателя и вождя еврейского народа, бытописателя и пророка Моисея. Так, согласно Cohortatio ad Graecos, древнегреческий историк и писатель Диодор Сицилийский († ок. 30 г. до Р.Х.) в своем многотомном сочинении Bibliotheca Historia уведомляет о том, «что узнал от египетских жрецов о Моисее, как о первом и древнейшем законодателе...» (Памятники, 1863: *Увещание к эллинам*, IX, 54–55). Аналогичные исторические свидетельства о глубочайшей древности Моисея и других пророков также встречаются у следующих афинских историков: Кастора, Элланика, Александра Полигистора, Филохора и пр. По утверждению церковного писателя, именно ветхозаветные пророки, писавшие по Божественному вдохновению, получили от Бога знание (γνώσιν) и являются достоверными высококравственными учителями и незбылемыми проводниками спасительной Божественной истины. Отсюда Псевдо-Иустин делает всего один шаг к тому, чтобы провозгласить перед своим адресатом распространенную в раннехристианской апологетической мысли «теорию заимствования», основательно разработанную в трудах таких известных апологетов, как св. мч. Иустин Философ, Тагиан Ассириец, а следовательно, обвинить ведущих языческих богословов в плагиате религиозных истин из ветхозаветных пророческих писаний. Наглядным примером заимствования для Псевдо-Иустина служат отрывки из творений Орфея, Софокла, Солона, Пифагора, Платона, «первого из поэтов» (πρώτου τῶν ποιητῶν) Гомера, древние изречения прорицательницы Сивиллы, которые содержат сходные выражения и мысли о Единстве самобытного Божества с писаниями «праведных мужей». Так, согласно речам, которые Псевдо-Иустин неверно приписывает афинскому драматургу Софоклу, «Един по истине, един есть Бог, который создал небо и великую землю... Но многие смертные, заблуждаясь сердцем, в свое утешение среди несчастий сделали идолов богов из камня или дерева, из слоновой кости или золота» (Памятники, 1863: *Увещание к эллинам*, XVIII, 64). Следовательно, этим апологетическим пассажем подтверждается бытие единого Бога — Творца универсума, и разоблачается

возникновение языческого идолопоклонства. В поисках всемогущего Создателя язычники впали в заблуждение и обожествляют материальных бесчувственных истуканов, изготовленных из преходящей материи. Таковым богам посвящают они торжественные всенародные празднества (πανηγύρεις) и совершают жертвоприношения.

Более того, в *Cohortatio ad Graecos* языческие оракулы рассматриваются в качестве свидетелей того явления, что «одни лишь Халдеи постигли премудрость (σοφίην), а также Евреи, что Бога царя (ἄνακτα) самобытного (αὐτογένητον) чтили» (Памятники, 1863: *Увещание к эллинам*, XI, 57; Justinus Philosophus et Martyr: *Cohortatio ad Graecos*, 11.7). Христианский писатель признает, что у эллинских мудрецов встречаются суждения о создании вселенной, творении человека и о бессмертии души, Страшном суде, аде, загробной жизни, воскресении, однако все эти вероучительные размышления, с одной стороны, заимствованы языческими учителями из пророческих изречений «святых мужей», главным образом через египтян во время их путешествий в Египет, а с другой стороны, эллины исказили их до неузнаваемости и завуалировали с помощью символов и иносказаний. Псевдо-Иустин убежден в том, что сам человек не в состоянии приобрести верное знание великих (μεγάλα) спасительных истин «ни по естеству (οὔτε φύσει), ни через деятельность человеческого ума (οὔτε ἀνθρωπίνη ἐννοίᾳ), но только посредством дара (δωρεῆς)» (Памятники, 1863: *Увещание к эллинам*, VIII, 53; Justinus Philosophus et Martyr: *Cohortatio ad Graecos*, 8.88). Для получения этого дивного дара (δωρεάων), который боговдохновенные мужи именуют Духом Святым (Πνεῦμα ἅγιον) и который, безусловно, посылается Самим Богом, человеку необходимо обладать нравственной чистотой, следовать добродетельному благочестивому образу жизни.

Вместе с тем христианский писатель полагает, что ложная идея о существовании множества божеств имеет своей исходной точкой грехопадение прародителей, изгнанных из рая Адама и Евы. Именно «отец лжи» (τοῦ ψεύστου πατρός), т. е. диавол, вовлек род человеческий в «древнее заблуждение (обман)» (τῆς παλαιᾶς ἀπάτης) и посеял среди прародителей губительную и закоренелую идею многобожия: «Итак, изгнанные из рая (ἐκβληθέντες τοίνυν τοῦ παραδείσου), они, думая, что изгнаны только за непослушание (παρακοήν) Богу, а не за то также, что поверили, будто есть боги, которые не существуют, передали эту мысль о богах своим потомкам» (Памятники, 1863: *Увещание к эллинам*, XXI, 68; Justinus Philosophus et Martyr: *Cohortatio ad Graecos*, 21.66). Следовательно, «человеконенавистник демон» (ὁ μισάνθρωπος δαίμων), обольстивший первых людей, в самом деле является источником языческих политеистических верований. Тем не менее, «апологетическая» идея демонической природы языческой религии только намечена в рассматриваемом манускрипте и не получила здесь дальнейшего развития, подобно тому как она сформирована у апологетов II в. св. Иустина и Татиана. По мысли Псевдо-Иустина, как раз воплотившийся Спаситель мира Иисус Христос, Который есть «Слово Божие неотделимое (αχώριστος) от Него (Бога. — В. К.) силой (могуществом — δυνάμει), воспринял человека, созданного по образу и подобию Божию, и напомнил (ἀνέμνησε) нам о древнем (ἀρχαίω) богопочитании прародителей» (Justinus Philosophus et Martyr: *Cohortatio ad Graecos*, 38.65–66).

В конечном итоге единственно верным источником нравоучительных и вероучительных спасительных Божественных истин в рассматриваемой апологетической рукописи выступают согласованные между собой «священные сказания» о единстве вечного Божества ветхозаветных благочестивых пророков во главе с «древнейшим по времени» пророком Моисеем. Для автора поэты и философы не осведомлены в подлинном богопочитании и придерживаются ошибочных взглядов на Божество, а излагая свои противоречивые и разрозненные вероучительные воззрения, они прибегали к религиозному учению пророка Моисея и прочих ветхозаветных пророков. К тому же, если в *Cohortatio* Гераклит рассматривается в отрицательном ключе (т. е. в контексте критики апологетом его суждения о первооснове всего сущего), то для мч. Иустина

он (как, впрочем, и Сократ) является духовно и морально замечательным деятелем, более того — «христианином до Христа» [Светлов, 2017, 69]. Псевдо-Иустин акцентирует внимание на единстве, безначальности и вечности Бога — Творца универсума, и намечает апологетическую мысль о демонической природе языческих верований. С резкостью, суровостью и презрением судит Псевдо-Иустин об усилиях и достижениях человеческого разума в вопросе богопознания. Он рекомендует язычникам бесповоротно отвергнуть «древнее суеверие» (*παλαιά δεισιδαιμονία*), освободиться от закоренелых предрассудков своих предков поклоняться бездушным идолам и покончить с «лжеименной философией» (*ψευδώνυμον φιλοσοφία*). Следует обратить свой взор к чтению пророческих книг Священного Писания, для того чтобы приобрести истинные и спасительные богопочитание и благочестие, почерпнуть подлинное познание о едином безначальном Божестве. Вместе с тем, если мы оставим в стороне обвинения в моральных недостатках языческих религиозных культов, то данный древнецерковный писатель приводит объяснения-толкования, которые он извлекает из древних языческих «мыслителей», «вольнодумцев»:

– прагматическое объяснение-толкование — обожествляется все то, что полезно для человеческой жизни. Выразителем этой гипотезы считается древнегреческий философ-софист Продик Кеосский;

– историческое объяснение-толкование (или теория эвгемеризма) заявляет о том, что языческие боги представляют собой прежде живших знаменитых царей, верховных государей, которых язычники «возвели в ранг бога» за осуществленные ими благодеяния или, наоборот, аморальные подвиги. Основоположником этой доктрины считается древнегреческий философ Эвгемер из Мессены;

– аллегорическое объяснение-толкование утверждает, что под языческими богами следует понимать материальные элементы, природные стихии, неодушевленные предлежащие предметы и небесные светила.

## Источники и литература

### Источники

1. Памятники (1863): *Увещание к эллинам — Иустин Философ, мч.* Увещание к эллинам (св. Иустина?) // Памятники древней христианской письменности в русском переводе. Т. IV: Сочинения древних христианских апологетов. Приложение к «Православному обозрению». М.: Университетская типография, 1863. С. 43–90.

2. Justinus Philosophus et Martyr: *Cohortatio ad Graecos* — Justinus Philosophus et Martyr. *Cohortatio ad Graecos* // PG 6, col. 241A–312B.

### Литература

3. Греческо-русский словарь / Сост. А. Д. Вейсман. Изд. 5-е. СПб., 1899.

4. Дунаев (2012) — Дунаев А. Г. Иустин Философ // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 28. С. 610–627.

5. Преображенский (1863) — Преображенский П., прот. Об увещании к эллинам (св. Иустина?) // Памятники древней христианской письменности в русском переводе. Т. IV: Сочинения древних христианских апологетов. Приложение к «Православному обозрению». М.: Университетская типография, 1863. С. 39–42.

6. Сагарда (2004) — Сагарда Н. И., проф. Лекции по патрологии I–IV века / Под общ. и научн. ред. диак. А. Глущенко и А. Г. Дунаева. М.: Издательский Совет РПЦ, 2004.

7. Светлов (2017) — Светлов Р. В. Религия Сократа: Был ли Сократ христианином до Христа? // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2017. № 1. С. 67–73.

8. Сидоров (2011) — *Сидоров А. И., проф.* Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. II: Доникийские отцы Церкви и церковные писатели. М.: Сибирская Благовонница, 2011.
9. Скурат (2005) — *Скурат К. Е., проф.* Святые отцы и церковные писатели доникейского периода (I–III вв.): Учебное пособие по патрологии. Сергиев Посад: СТСЛ, МДА, 2005.
10. Bardenhewer (1902) — *Bardenhewer O.* Geschichte der altkirchlichen Literatur. 1 Band: Vom Ausgange des Apostolischen Zeitalters bis zum Ende des zweiten Jahrhunderts. Freiburg im Breisgau, 1902.
11. Ehrhard (1900) — *Ehrhard A.* Die Altchristliche Literatur und ihre Erforschung von 1884–1900. 1. Abt. Die Vornicänische Litteratur. Freiburg im Breisgau, 1900.
12. Mortley (1986) — *Mortley R.* From Word to Silence. Vol. 2: The Way of Negation, Christian and Greek. Bonn, 1986.
13. Pouderon (2005) — *Pouderon B.* Les Apologistes Grecs du II<sup>e</sup> siecle. Paris, 2005.
14. Riedweg (1994) — *Riedweg Ch.* Ps.-Justin (Markell von Ankyra?) Ad Graecos De vera religione (bisher «Cohortatio ad Graecos»): Einleitung und Kommentar. 2 vols. Basel, 1994.
15. Völter (1883) — *Völter D.* Über Zeit und Verfasser der pseudo-justinischen «Cohortatio ad Graecos» // Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie. 1883. Bd. 26. S. 180–215.